

УДК 304.5

Диалектика Гегеля и концепт Фихте в архитектонике семьи**Иванова Оксана Михайловна**

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а;
e-mail: iom77@autorambler.ru

Билалова Лариса Михайловна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук,
Башкирский государственный университет,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: filosofiya@mail.ru

Лукьянова Рушалина Абдурахмановна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии и политологии,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а;
e-mail: rusha-09@mail.ru

Аннотация

Статья представляет социально-философский анализ взглядов выдающихся германских мыслителей Г. Гегеля и И. Фихте на семью как социальный феномен. Применительно к исследованию архитектоники семьи диалектико-материалистический подход позволяет увидеть в размышлениях Г. Гегеля и И. Фихте признание биосоциальной природы человека не только за абстрактным человеком, но за реальной семьей. Авторы статьи усматривают в размышлениях философов – представителей немецкого идеализма, современное представление о главной функции семьи, выражающейся в рождении нового человека, продолжении рода. Г. Гегель и И. Фихте пишут об одухотворенности взаимоотношений между мужчиной и женщиной как особенностей проявления биосоциальной природы человека, что позволяет возвести ее до всеобщей, субстанциональной инстанции. Анализ философских идей И. Г. Фихте и Г. В. Ф. Гегеля в исследовании архитектоники семьи позволяет нам сделать следующий основной вывод: вслед за немецкими философами мы признаем в ее основании биосоциальную и нравственную природу, возводя ее до всеобщей, субстанциональной инстанции. Природа семьи, брачных отношений исследуются германскими философами с позиций диалектического развития, признания приоритета гетеросексуальных отношений, обуславливающих одну из важнейших функций – продолжении рода. Концептуальные положения по вопросам семьи, брака, правовой основы брачно-семейных отношений

послужили исходной позицией для формирования материалистической, системной теории семьи марксистского толка.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванова О.М., Билалова Л.М., Лукьянова Р.А. Диалектика Гегеля и концепт Фихте в архитектонике семьи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1А. С. 95-106.

Ключевые слова

Семья, биосоциальная природа человека, архитектоника, концепт, Г. Гегель, И. Фихте.

Введение

В процессе трансформации и глобализации современного мира феномен семьи как ценностной установки очевиден. Семья, являясь первичной ячейкой общества, обуславливает социальное воспроизводство, сохранение важнейших культурных и духовных ценностей, традиций. Испытывая на себе социальные трансформации, семья формально изменяется сама, сохраняя сущностные функции: продолжение рода, первичную социализацию и другие. Ранее в своей работе «Проблемы развития семьи в условиях современного российского общества» мы писали: «Семья является первичной, малой, многомерной, противоречивой социально-культурной формой и функциональной системой организации совместной брачной и супружеской жизнедеятельности мужчины и женщины, обуславливающей воспроизводство жизни, продолжение рода и изменяющейся в зависимости от особенностей истории данного общества, уровня и развития культуры и цивилизации». [Иванова, Билалова, 2015, 38]

Исследование разных аспектов существования семьи восходит к античности. Согласно взглядам Аристотеля, семья является исходной микромоделью общества, а само общество представляет собой разросшуюся вширь патриархальную семью, выполняющую функцию социализации. В средние века, в эпоху Просвещения теория патриархальной семьи также царствовала безгранично, хотя вследствие великих географических открытий, доказавших реальность матриархальных отношений и группового брака, накапливалось все больше фактов, ей противоречащих.

В процессе исследования человека в философском аспекте возникает интерес к идеям мыслителей прошлого в надежде найти нечто новое в решении проблем современного человека. С этой целью возникают мысли о возможности и необходимости обратиться к размышлениям названных в заголовке нашей статьи крупных представителей немецкой классической философии. Философский дискурс, интерпретирующий взгляды крупных представителей немецкой классической философии Гегеля и Фихте в архитектонике семьи, звучит весьма интересно и способствует не только раскрытию содержания дефиниции данного понятия как ценностного абсолюта и первичной формы организации социальной жизни, но в условиях трансформирующегося общества позволяет обнаружить диалектику ее универсальных и уникальных смыслов.

Историография вопроса

Взгляды классиков германской философии И. Канта, И. Фихте, Г. Гегеля по вопросам семьи, взаимоотношения полов, родительства служат предметом рефлексий со стороны представителей различных научных направлений.

Первоначальная посылка относительно сущности семьи – это ее биосоциальная сущность, как и сущность самого человека индивидуального. Поэтому нам интересны комментарии отечественного философа Э.В. Ильенкова, который, актуализируя проблему взаимодействия биологического и социального в человеке, апеллирует к И. Фихте. Анализируя взгляды И. Фихте на примат духовно-нравственного, культурного в человеке, Э. Ильенков пишет следующее: «Предлагаемый отрывок из «Основ естественного права» И.Г. Фихте посвящен проблеме, и в наши дни вызывающей острый интерес, проблеме «социального и биологического» в человеке. Из текста нетрудно понять, что под титулом «разумной воли», активно преобразующей естественно-природную «материю» человеческого тела, у Фихте везде представлена исторически развивающаяся культура человеческого рода, мистифицированная им в духе принципа «Наукоучения», то есть «трансцендентального идеализма». Эта «разумная воля» изображена как априорный активный принцип (как подлинная причина), «реализующийся» в эмпирически данном теле человеческого существа как частички «чувственного мира» и тем самым изменяющий это тело в согласии с требованиями «свободы», с требованиями цели «самоусовершенствования» человеческого рода.

Все «социальное» в человеческом теле Фихте и «выводит» из феномена свободной и разумной в самой себе воли». [Ильенков, 1977, 146-149]

Исторический ретроспективный анализ по вопросам эволюции семьи как биосоциального, историко-культурного феномена мы находим в работах белорусского исследователя С.Н. Буровой, А. А. Акчуриной.

А. Акчурина, излагая суть позиции И. Фихте и Г. Гегеля на семью и брак пишет: «Для И. Фихте брачный союз мужчины и женщины – это союз сердца и воли. Он выдвинул положение, что любовь неотделима от брака. Если у Канта дружба стоит выше любви мужчины и женщины, то, по Фихте, истинная дружба возможна только в браке.

На взгляд автора, концепция Г.В.Ф. Гегеля явилась высшим этапом развития учения о браке и семье в немецкой идеалистической философии. Эта проблема решалась Гегелем в тесной связи с вопросами морального обновления общества. Семья, по Гегелю, нравственная субстанция, непосредственная субстанциальность духа и выступает как его проявление в непосредственной природной форме, как первая ступень нравственности. Также семья является исходным моментом общественного развития и с момента возникновения служит ячейкой сохранения и укрепления частной собственности, которая выступает неперемным условием становления цивилизованного общества». [Акчурина, 2001]

С.Н. Бурова достаточно подробно анализирует взгляды германских философов по вопросам семьи и брака. Она, например, замечает у И. Канта и И. Фихте взаимосвязь брака, семьи с естественным правом. При этом указывает на противоречивость взглядов И. Фихте по указанной проблеме. [Бурова, 2010, 67]

Предлагая свой взгляд на концептуальные положения Г. Гегеля о семье как социальном феномене, С. Бурова отмечает, что «он старался преодолеть теорию естественного права, на которых основывались разработки его предшественников Канта и Фихте». [Бурова, 2010, 70] Так же как и авторы данной статьи, С. Бурова указывает на диалектический подход Г. Гегеля в исследовании эволюции семьи: «Гегель разглядел связь между формой семьи и социальным устройством, показал, что существующая форма семьи отличается от тех, которые были ранее. Он доказал, что замена одной формы семьи другой является закономерной, что переход от рабовладельческой семьи к феодальной, а затем к буржуазной – это нормальный процесс». [Бурова, 2010,71]

Т.Ю. Рудницкая также представляет историко-философский дискурс по проблеме семьи, включая взгляды интересующих нас И. Фихте и Г. Гегеля. Она также подмечает значимость нравственных оснований брака, как в работах Фихте, так и диалектических размышлениях Гегеля. [Рудницкая, 2014, 146-147]

Концепт Иоганна Фихте в архитектонике семьи

В статье «О достоинстве человека» (1794) И.Г. Фихте писал: «Таков человек, если мы рассматриваем его только как наблюдающий ум; что же он есть, если мы мыслим его как практически-деятельную способность? Он вкладывает не только необходимый порядок в вещи, он дает им также и тот, который он произвольно выбрал; там, где он вступает, пробуждается природа; под его взглядом готовится она получить от него новое, более прекрасное создание. Уже его тело есть самое одухотворенное, что только могло образоваться из окружающей его материи; в его атмосфере воздух становится легче, климат мягче и природа проясняется в надежде превратиться через него в жилище и хранилище живых существ. Человек предписывает сырому веществу организоваться по его идеалу и предоставить ему материал, в котором он нуждается. Для него вырастает то, что раньше было холодным и мертвым, в питающее зерно, в освежающий плод, в оживляющую виноградную лозу; и вещество вырастет для него во что-нибудь другое, как скоро он предпишет ему иначе. Вокруг него облагораживаются животные...» [Фихте, www]

Наше замечание к размышлениям Фихте о человеке заключается в существенном различии его гносеологического принципа от современной теории познания, в соответствии с которой, как известно, в реальных вещах человек видит, обнаруживает тот или иной порядок. У Фихте же человек, «там, где он вступает», сам «вкладывает в вещи» «необходимый порядок» и «дает им также тот, который он произвольно выбрал», «предписывает сырому веществу организоваться по его идеалу». [Фихте, www]

Который из используемых философом (Фихте) понятий он считает наиболее важным, основным, из приведенного текста для нас на первый взгляд непонятно. Однако при более внимательном изучении, мысли И.Г. Фихте выстраивают понятную логику вещей, где между его высказыванием «вкладывает в вещи необходимый порядок» и нашим понятием «находит, обнаруживает в вещах тот или иной порядок» эти различия сглаживаются. В приведенной цитате И.Г. Фихте использует не только высказывание «вкладывает в вещи», но и «дает им этот порядок». Для нас понятно, например, что известный российский селекционер И.В. Мичурин, познает «порядок» внутренней природы вещей, открывает законы» генетики плодовых растений и на основе законов природы создает новые сорта растений. Можно допустить, что на том историческом этапе развития философии человека язык онтологии и гносеологии И.Г. Фихте представлял именно такую логику вещей, используемую нами.

Также считаем важным заметить, что И.Г. Фихте в понятии «человек» рассматривает его как обладателя «практически деятельной способностью», что вполне принято в современной социальной философии. Третье наше важное замечание – в утверждении И.Г. Фихте о телесной организации человека, которая «есть самое одухотворенное, что «только могло образоваться из окружающей его материи...». [Фихте, www]

В наших размышлениях об антропогенезе человека, его биосоциальной природе, как нам кажется, обнаруживаются черты материалистического подхода. Применительно к исследованию архитектоники семьи данный подход позволяет признать биосоциальную

природу человека не только за абстрактным человеком, который вырисовывается в философии И.Г. Фихте, но и за реальной семьей человека. Понятно же, реализация главной, на наш взгляд, функции семьи «производства детей» невозможна без биологической, репродуктивной природы мужчины и женщины, которую защищает, охраняет, окультуривает, сублимирует социально-духовная природа человека.

Итак, И.Г. Фихте в исследовании вещей, явлений и деятельности человека использует его чувственную познающую природу, роль наблюдений. «Я думаю, что знаю теперь порядочную часть мира, окружающего меня», – писал он. – Только согласным между собой показаниям моих чувств оказывал я доверие, только постоянному и неизменному опыту; я трогал руками то, что видел, я разлагал на части то, что трогал; я повторял мои наблюдения, и повторял их многократно; я сравнивал между собой различные явления и только тогда успокаивался, когда мне становилась ясна их взаимная зависимость, когда я мог объяснить одно явление другим и выводить одно из другого, когда я мог заранее предсказать явление и когда наблюдения оправдывали такое предсказание». [Фихте, www]

Философия диалектики в размышлениях И.Г. Фихте вполне допустима в приложении к социально-философским проблемам современной семьи. В семье как социальной системе «взаимная зависимость» членов семьи как элементов системы, выводимость одного явления из другого, особенно в процессе социализации, воспитания и обучения детей имеет методологическое значение.

Вместе с тем далее И.Г. Фихте все более абстрагируется от реального человека, обосновывая понятие «высший человек». Вокруг него «облагораживаются души; чем больше кто-либо — человек, тем глубже и шире действует он на людей, и то, что носит истинную печать человечности, будет всегда оценено человечеством, каждому чистому проявлению гуманности открывается каждый человеческий дух и каждое человеческое сердце. Вокруг высшего человека люди образуют среду, в которой приближается больше всего к центральной точке тот, кто отличается наибольшей гуманностью». [Фихте, www]

И далее: «Человеческие души стремятся и усиливаются объединиться и образовать один дух во многих телах». Эту фразу вполне можно применить как к природной особенности семьи, так и к обществу. [Фихте, www]

С верой в гуманистическое предназначение человека звучат следующие слова философа: «Все суть один рассудок и одна воля и участвуют, тогда как сотрудники в великом единственно возможном плане человечества. Высший человек с силой подымлет свой век на более высокую ступень человечества; оно оглядывается назад и изумляется той пропасти, через которую оно перенеслось; десницей великана выхватывает высший человек из летописи рода человеческого все то, что он может схватить». [Фихте, www]

Приведенные пафос и абстракция суждений исследуемого философа по мере дальнейшего углубления в них усиливаются. «Разбейте ту хижину из праха земного, – пишет далее И.Г. Фихте, – в которой он живет! Он по своему существованию, безусловно, независим от всего, что вне его; он есть только через себя самого; и уже в хижине из праха он имеет чувство этого существования; в моменты своего подъема, когда время и пространство и все, что не есть он сам, исчезает для него, когда его дух могущественно отделяется от тела и затем опять добровольно возвращается в него, дабы преследовать цель, которую он только через тело может выполнить. Разделите две последние, соседние пылинки, которые теперь его окружают, он все же будет существовать и существовать он будет, потому что он этого захочет. Он вечен через себя самого и собственной силой». [Фихте, www]

Невольно возникает вопрос: что, великий философ верил в потустороннюю жизнь? Эти размышления И.Г. Фихте наиболее трудные для ясного их понимания. В то же время из приведенных размышлений Фихте, как в тумане, вырисовывается образ человека, рождение его на Земле и его бытие как нечто вечное, грандиозное явление. Принимая такое мировосприятие философа (Фихте) применительно к семье, можно было бы сказать, что человеческий индивид смертен, при его кончине его дух «могущественно отделяется от тела и затем опять добровольно возвращается к Человеку, который, как это видно из общего контекста размышлений философа, представлен как человек вообще, абстрактный человек, который, однако, при жизни, пока он еще жив, «захочет» реализации своей цели продолжить свою жизнь. А это последнее на современном философском размышлении можно понимать только как продолжение семьей рода человека, рождение детей, жизнь которых и есть продолжение жизни вообще. В контексте исследования семьи нам особенно привлекателен образ этого дитяти, родившегося от «хотения» Человека, то есть его духа в результате возвращения его в тело. А мы скажем: в результате воплощения желания реального земного человека в воспроизводстве его духа в телесной организации его детей, в которой только и может, как видно из размышлений самого Фихте, реально воплотиться это желание, то, что он «захочет».

Перед нами субъективный идеализм И.Г. Фихте вполне уживается с материалистическим мировоззрением в понимании человека, если эту проблему рассматривать в контексте семьи как способе продолжении рода человека на Земле, если при этом исходить из неразрывного единства тела и духа человека, что в абстрактной форме и пытается обосновать философ.

Фихте акцентирует наше внимание на непреодолимую силу человеческого духа в его желании продолжить свой род. Он пишет: «Стесняйте, расстраивайте его планы! Вы можете задержать их, но что значит тысяча и паки тысяча лет в летописи человечества? То же, что легкий утренний сон при Пробуждении. Высший человек пребывает и продолжает действовать; и то, что кажется вам исчезновением, есть только расширение его сферы; что вам кажется смертью, есть его зрелость для высшей жизни. Краски его планов и внешние формы их могут для него исчезнуть, план же его останется тот же; в каждый момент его существования он выхватывает и вводит в свой круг действия что-либо новое из внешней среды и не перестает выхватывать, доколь не поглотит всего в этом круге, доколь вся материя не будет носить печати его действия и все духи не образуют единый дух с его духом». [Фихте, www]

«Высший человек» у И.Г. Фихте – индивидуальный субъект, обладающий вечным духовным началом, совершающий деятельность безличного всеобщего самосознания – «Я» и «вкладывающий в вещи» необходимый или произвольный порядок. Данное мировоззрение традиционный марксизм называет субъективным идеализмом.

Но как понимать роль нравственного в отношении к семье? В сравнении с животными в создании и функционировании семьи духовно-нравственное в человеке играет если не главную, то весьма важную роль. Такой подход в современной социальной философии включает несколько аспектов исследования: психологический, нравственно-этический, правовой, – аспектов, которые на языке современной философии вряд ли можно назвать материалистическим или идеалистическим аспектами, или сторонами философии. Материализм и идеализм в современном языке признано считать «философскими направлениями».

В интерпретации этих понятий в традиционной истории философии марксизма было много дискуссий. Ф.Энгельс предупреждал, что «великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию... Те, которые утверждали,

что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счете, так или иначе признавали сотворение мира, ...составили идеалистический лагерь. Те же, которые первичным считали природу, примкнули к различным школам материализма...Ничего другого первоначально и не означают выражения: идеализм и материализм». [Энгельс, 1981, 382-383] И Энгельс далее обосновывает положение о том, «какая путаница возникает в тех случаях, когда им придают какое-либо другое значение». [Энгельс, 1981, 382-383]

Сходную с авторской точку зрения высказывает в своих размышлениях А. Акчурина. Анализируя другое произведение И. Фихте, она пишет: «В отличие от И. Канта, считавшего невозможным философское обоснование брака на понятии любви, И.Г. Фихте выдвинул положение, что она (любовь) неотделима от брака: нет брака без любви и нет любви без брака. Мужчины, по мнению философа, в отличие от женщин, все свои знания получают исключительно посредством разума, поэтому И.Г. Фихте признает различие полов не только в физической, но и в духовной сфере». [Акчурина, 2008] А. Акчурина рассматривает и точку зрения И. Фихте на причины крушения брака: «Главной причиной гибели семьи (т.е. расторжения брака) является, по мнению И.Г. Фихте, нарушение верности женщиной. Если же этот факт имеет место со стороны мужчины, то это не означает нарушение. Ибо жена может простить неверность мужа, и достойная, благородная именно так и поступит». [Акчурина, 2008]

Мы, со своей стороны, отметим, что И. Фихте возлагает на женщину гораздо больше ответственности в межполовых отношениях, чем на мужчину, в том числе и за сохранность брака.

В работе «Основа естественного права согласно принципам наукоучения» Иоганн Фихте более подробно останавливается на исследовании семьи, обращая внимание и на взаимоотношения между мужчиной и женщиной, вопросы родительства. И в данной работе И. Фихте также обращает наше внимание на приоритетную роль нравственных императивов во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. Эта позиция прослеживается в разделах «Дедукция брака», «Брачное право», «Выводы о взаимном правоотношении обоих полов вообще в государстве». [Фихте, 2017, 266-323]

Диалектика Георга Гегеля в понимании феномена семьи

Субъективно-идеалистическую сторону философии И.Г. Фихте поддержал Г.В. Ф. Гегель, дополнив идею деятельности безличного всеобщего самосознания «Я» тем, что субъективный мир «Я» полагает не только себя, но и свою противоположность – мир объектов духа. Этот мир объектов духа Гегель рассматривает в последовательном развитии и перерастании «субъективного духа» в «объективный дух», затем – в «абсолютный дух». [Гегель, 1956, 307-308]

Чтобы понять место и философскую сущность семьи в развитии «духа» по Гегелю, приведем, хотя бы схематично, некоторые выдержки из его сочинения «Философия духа». «Субъективный дух» по Гегелю включает в себя: А. Антропологию, В. Феноменологию, С. Психологию.

В антропологии Гегеля в аспекте исследования семьи для нас важно определение понятия «душа», которая рассматривается как субстанциональная часть духа, она имматериальна для себя и представляет общую имматериальность природы и одновременно противоположна телу, но с ним находится в тождестве и единстве [Гегель, 1956, 56-57], неразрывно связана с природой,

климатом. Тело и душа человека имеют возраст, подвержены различным состояниям, болезням. В утробе матери душа проходит животное состояние с сновидениями, но в возможности, по мере развития она – «все»: ребенок, жена, муж, мать, отец и т.д. [Гегель, 1956. 57,85, 86,136, 137, 176]

В «Феноменологии духа» его явления в форме сознания, самосознания, разума в человеческом сознании мировой дух познает самого себя. В «Объективном духе» – право, моральность, нравственность. «Абсолютный дух» – завершающий этап развития мирового духа, на этом этапе он последовательно принимает и проходит формы искусства, религии откровения, философии.

Приведенные положения из «Философии духа» подтверждают происхождение человека с его душой из природы. Исторические пути развития и формы духа соответствуют науке. Но почему философию Гегеля называют «объективным идеализмом»? Потому, что сама природа Гегелем рассматривается лишь порождением «мирового духа», его инобытием, первичным по отношению к земной жизни с его обществом, семьей, государством и т.д. «Мировой дух» в своей работе «Философия духа» Гегель определяет, как «Дух, первоначально существующий только в себе», который «приводит себя к сознанию и самосознанию и тем самым к раскрытию и действительности своей в-себе-и-для-себя-сущей сущности, становясь в то же время и внешне всеобщим, мировым духом». [Гегель, 1956, 32] Во введении к «Философии духа» Гегель дает определение духа: «Для нас дух имеет своей предпосылкой природу, он является ее истиной, и тем самым абсолютно первым в отношении ее». [Гегель, 1956, 32]

А какое место в системе духа занимает семья? Она у Гегеля в сфере биосоциальной организации человека, возведенной философом на уровень нравственности, неразрывно связанной с гражданским обществом и государством.

«Нравственный дух, – пишет Гегель, – в своей непосредственности содержит в себе тот природный момент, что индивидуум в своей естественной всеобщности, в роде, имеет свое субстанциональное наличное бытие, – отношение полов, но поднятое на степень духовного определения; единение любви и чувства взаимного доверия; дух в качестве семьи есть осязающий дух». [Гегель, 1956, 307]

На современном языке философии мы бы сказали, что естественная всеобщность семьи, ее сущность и закон заключены в роде, в продолжении рода человека.

Личности в семье у Гегеля соединяются «соответственно их исключаящей единичности в одно лицо». «Субъективная близость, возведенная на степень субстанционального единства, превращает это соединение в нравственное отношение – в брак... «Сокровенная близость», «телесное соединение» в моногамном браке является следствием не только нравственного, но и юридически закрепленного союза. [Гегель, 1956, 307]. Семья строится в брачной связи, а брак возникает из любви, а любовь – из естественного тяготения полов (мужчины и женщины). О тяготении полов и рождении детей. Георг Гегель отмечал, что «мать любит в ребенке супруга, а последний – жену; оба имеют в нем свою любовь перед собою». [Гегель, 1976, 202]

С «нравственным интересом» связывает Гегель семью и в вопросе собственности. Подчеркивает, что поскольку семья представляет единую общность и на приобретение имущества затрачены труд и забота о будущем, к ее собственности имеют нравственный интерес «различные составляющие семью индивиды». [Гегель, 1976, 202]

Внимание цитируемого философа обращено на рождение детей в семье. При этом он ссылается на неразрывную связь «нравственного духа» с «природным моментом», «отношением полов», а также с тем, что «в самом акте заключения брака уже заложенная нравственность

реализуется затем во втором духовном рождении детей – в воспитании, делающим их самостоятельными лицами» [Гегель, 1956, 307]

В рамках «объективного духа» Гегель не обходит проблемы противоречий в семейной общности, распад семьи в результате смерти супругов. И в новых семьях, создаваемых повзрослевшими детьми, «близость отношений, в качестве только ощущающей субстанциональности, сама по себе подвержена случаю и преходяща. Соответственно этой случайности члены семьи становятся друг к другу в отношении юридических лиц, и вследствие этого в союз этот впервые проникают правовые отношения, чуждые ему самому по себе», [Гегель, 1956, 307] как предполагается, – разводы, дележ имущества.

Следует согласиться с мнением А. Акчуриной, которая расценивает позицию Г. Гегеля по семье как предпосылку марксистских концепций. Она считает, что... марксизм унаследовал и развил дальше идею Гегеля о взаимосвязи моногамной формы семьи и частной собственности». [Акчурина, 2001, 10]

Процесс эволюции семьи от полигамии к моногамии, взаимосвязанный со становлением частной собственности и государства аргументированно показал в дальнейшем Ф. Энгельс в своем знаменитом произведении «Происхождение семьи, частной собственности и государства». [Энгельс, 1985, 211-283] Ф. Энгельс, исследуя проблему происхождения семьи, пришел к выводу, что моногамная семья – не итог индивидуальной любви, а выражение экономических условий господства мужа и что рождение детей, наследующих его богатство, – истинная цель моногамии. [Энгельс, 1985, 211-283]

К. Маркс и Ф. Энгельс в своей работе «Немецкая идеология» появление семьи, рождение и воспитание детей рассматривали как один из трех исторических фактов и общественных отношений в процессе происхождения человека и его истории. Первый – производство орудий труда и с их помощью производство средств к жизни (пищи и питья, жилища, одежды и т.д.); второй – отношения, вызванные ростом потребностей в указанных средствах к жизни; третий – появление семьи, отношений «между мужем и женой, родителями и детьми» в производстве самого человека, социальное воспроизводство жизни. [Маркс, 1980, 2021]

Развивая взгляды классиков марксизма о семье, В.И. Ленин отмечал значимость любви в отношениях между мужчиной и женщиной. Критикуя Инессу Арманд за то, что она любовь сравнивала со стаканом воды для питья, т.е. вульгаризировала и обесценивала, В. И. Ленин писал: «В любви участвуют двое, и возникает третья, новая жизнь. Здесь кроется общественный интерес, возникает долг по отношению к коллективу».

Заключение

Анализ философских идей И.Г. Фихте и Г.В.Ф. Гегеля в исследовании архитектоники семьи позволяет нам сделать следующий основной вывод: вслед за немецкими философами мы признаем в ее основании биосоциальную и нравственную природу, возводя ее до всеобщей, субстанциональной инстанции.

Природа семьи, брачных отношений исследуются германскими философами с позиций диалектического развития, признания приоритета гетеросексуальных отношений, обуславливающих одну из важнейших функций – продолжение рода.

Концептуальные положения по вопросам семьи, брака, правовой основы брачно-семейных отношений послужили исходной позицией для формирования материалистической, системной теории семьи марксистского толка.

Библиография

1. Акчурина А. Эволюция представлений о семье в философии // Ватандаш. Общественно-политический, научно-популярный и художественный журнал. 2008. URL: <http://vatandash.ru/index.php?article=1647>
2. Акчурина А.А. Роль семьи в формировании личности: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2001. 170 с.
3. Бурова С.Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии. Минск: Право и экономика, 2010. 444 с.
4. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1969. Т. 5. С. 47.
5. Гегель. Энциклопедия философских наук. Часть третья. Философия духа. М., 1956. 471 с.
6. Гегель. Сочинения. М.-Л., 1976. Т. 7. С. 202.
7. Иванова О.М., Билалова Л.М. Проблемы развития семьи в условиях современного российского общества (социально-философский анализ). Уфа, 2015. 202 с.
8. Ильенков Э.В. Иоганн Готтлиб Фихте Основы естественного права согласно принципам Наукоучения // Вопросы философии. 1977. №5. С. 146-149.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М., Политиздат, 1980. Т. 1. С. 20-21.
10. Рудницкая Т.Ю. Проблема семьи: историко-философский дискурс // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 6. С. 144-148.
11. Фихте И. Г. О достоинстве человека. URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=343
12. Фихте Иоганн Готтлиб. Основа естественного права согласно принципам наукоучения. М., 2014. 392 с.
13. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. М., Издательство политической литературы, 1981. Т. 3. 1817 с.
14. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Издательство политической литературы, 1981. Т. 3. 1817 с.

Hegel's dialectic and Fichte's concept in the architectonics of family

Oksana M. Ivanova

Doctor of Philosophy, professor of Department of Philosophy,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450000, 3a, Oktyabr'skoi revolyutsii st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: iom77@autorambler.ru

Larisa M. Bilalova

PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities,
Bashkir State University,
450076, 32, Zaki Validi st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: philosofiya@mail.ru

Rushalina A. Luk'yanova

PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy, Social Science and Politics,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450000, 3a, Oktyabr'skoi revolyutsii st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: rusha-09@mail.ru

Abstract

The article presents a socio-philosophical analysis of the views of outstanding German thinkers G. Hegel and I. Fichte on the family as a social phenomenon. With reference to the study of the architectonics of the family, the dialectical-materialist approach allows one to see in the reflections of G. Hegel and I. Fichte the recognition of the person's biosocial nature not only as an abstract person, but as a real family. G. Hegel and I. Fichte write about the spirituality of the relationship between a man and a woman as features of the manifestation of a person's biosocial nature, which makes it possible to build it up to a universal, substantial instance. The analysis of the philosophical ideas of Fichte and Hegel in the study of the architectonics of the family allows us to draw the following basic conclusion: following German philosophers, we recognize in its foundation a biosocial and moral nature, elevating it to a universal, substantial instance. The nature of the family, marital relations are studied by German philosophers from the standpoint of dialectical development, recognition of the priority of heterosexual relations, which determine one of the most important functions, the continuation of the genus. The conceptual provisions on family, marriage, and the legal basis of marriage and family relations served as the starting point for the formation of a materialistic, systemic theory of the Marxist family.

For citation

Ivanova O.M., Bilalova L.M., Luk'yanova R.A. (2018) Dialektika Gegelya i kontsept Fikhte v arkhitektonike sem'i [Hegel's dialectic and Fichte's concept in the architectonics of family]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1A), pp. 95-106.

Keywords

Family, the biosocial nature of man, architectonics, concept, G. Hegel, I. Fichte.

References

1. Akchurina A. (2008) Evolyutsiya predstavlenii o sem'e v filosofii [Evolution of ideas about the family in philosophy]. *Vatandash. Obshchestvenno-politicheskii, nauchno-populyarnyi i khudozhestvennyi zhurnal* [Vatandash. Socio-political, popular science and art magazine]. Available at: <http://vatandash.ru/index.php?article=1647> [Accessed 23/01/2018]
2. Akchurina A.A. (2001) *Rol' sem'i v formirovanii lichnosti: sotsial'no-filosofskii analiz. Doct. Dis.* [The role of the family in the formation of personality: socio-philosophical analysis. Doct. Dis.]. Ufa.
3. Burova S.N. (2010) *Sotsiologiya braka i sem'i: istoriya, teoreticheskie osnovy, personalii* [Sociology of marriage and family: history, theoretical foundations, personalities]. Minsk: Pravo i ekonomika Publ.
4. Engels F. (1981) *Lyudvig Feiervakh i konets klassicheskoi nemetskoi filosofii* [Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ. Vol. 3.
5. Engels F. (1981) *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva* [Origin of the family, private property and the state]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ. Vol. 3.
6. Fichte J.G. *O dostoinstve cheloveka* [On the dignity of man]. Available at: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=343 [Accessed 23/01/2018]
7. Fichte J.G. (2014) *Osnova estestvennogo prava soglasno printsipam naukoucheniya* [The basis of natural law according to the principles of science teaching]. Moscow.
8. Hegel (1956) *Entsiklopediya filosofskikh nauk. Chast' tret'ya. Filosofiya dukha* [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Part Three. Philosophy of the spirit]. Moscow.
9. Hegel. (1976) *Sochineniya* [Works]. Moscow-Leningrad. Vol. 7.
10. Il'nikov E.V. (1977) *Iogann Gotlib Fikhte Osnovy estestvennogo prava soglasno printsipam Naukoucheniya* [Johann Gottlieb Fichte Fundamentals of natural law according to the principles of the Science of Teaching]. *Voprosy filosofii*

[Questions of Philosophy], 5, pp. 146-149.

11. Ivanova O.M., Bilalova L.M. (2015) *Problemy razvitiya sem'i v usloviyakh sovremennogo rossiiskogo obshchestva (sotsial'no-filosofskii analiz)* [Problems of family development in the conditions of modern Russian society (socio-philosophical analysis)]. Ufa.
12. Marx K., Engels F. (1980) *Nemetskaya ideologiya* [German ideology]. Moscow: Politizdat Publ. Vol. 1.
13. Rudnitskaya T.Yu. (2014) Problema sem'i: istoriko-filosofskii diskurs [The problem of the family: historical and philosophical discourse]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University], 20, 6, pp. 144-148.
14. (1969) *Vospominaniya o Vladimire Il'iche Lenine* [Memories of Vladimir Ilyich Lenin]. Moscow. Vol. 5.